

АВТОПОРТРЕТ НА ПУЛ-КОДП-КАМЕРУ, СДЕЛАННУЮ ИЗ БАНКИ
РАСТВОРИМОГО КОФЕ, ДИАМЕТР ОТВЕРСТИЯ 0,5 ММ

ТРОЙНОЙ ЭСПРЕССО

Каким должен быть кофе? Арабика или робуста? Из Африки, Азии или Америки? Какая обжарка, степень помола? Среди кофеманов, готовых часами обсуждать достоинства любого напитка и способы его приготовления, немало фотографов. А уж они-то точно знают, что является самым важным в хорошем кофе!

Текст и фото **Нина ТИШИНА**

Предметом моего интереса являются альтернативные способы проявления фотопленок. Сначала я экспериментировала с веществами самого разного рода: слабоалкогольными и безалкогольными газированными энергетическими напитками Jaguar, Adrenaline Rush, Red Bull, Otvertka, Burn, Fanta, Coca-Cola, а также с толчеными и растворенными в воде таблетками аскорбиновой кислоты и даже — с лапшой «Доширак» и водой из подозрительной лужи. Я перепробовала разную температуру жидкостей и разное время проявления. Ничего из перечисленного не дало результатов, но я решительно настроена продолжить опыты. А пока остановилась на кофе, как на самом верном из альтернативных проявителей.

Проявляющие свойства бодрящего напитка известны давно, по крайней мере с 80-х годов прошлого века. В 1995 году доктор Скот Уильямс/Scott Williams учил студентов Рочестерского технологического института проявлять фотопленку и фотобумагу в кофейных проявителях. Позже проявитель на основе растворимого кофе и соды получил собственное имя — Caffenor.

Я решила пойти чуть дальше и совместить техническое исследование с художественным проектом. Выбрала несколько популярных московских кофеен, сфотографировала их посетителей, а затем взяла в каждой по 300 мл эспрессо, чтобы выяснить его свойства и особенности в качестве проявителя.

Техническая сторона

Производство без научного метода изучения характеристик материала и способов работы с ним есть дилетантство. Поскольку художнику приходится иметь дело с материалом и методом преодоления этого материала, постольку ему необходимо точно изучить его качества и особенности и все способы овладения им.

В ходе изучения свойств отдельно взятых образцов кофе и эффектов, оказываемых на пленку, я пользовалась сенситометрическими и структурометрическими методами исследования светочувствительных материалов.

Сенситометрическое исследование предусматривает выполнение следующих операций: экспонирование пленки, ее фотографическая обработка, измерение результатов экспонирования и фотографической обработки, выражение этих результатов в сенситометрических величинах. Экспонирование пленок производилось в сенситометре — приборе, сообщающем светочувствительному слою ряд нормированных экспозиций.

В каждый образец кофе для активации процесса добавлялись две столовых ложки соды, затем в растворе одной и той же температуры проявлялось по три сенситограммы в течение 40, 60 и 90 мин. Это было необходимо и для того, чтобы выяснить оптимальный вариант проявления в каждом типе кофе. Затем для измерения оптических, визуально эквивалентно-серых и копировальных плотностей был использован денситометр.

В итоге лучший градиент получился у пленок, проявленных в «Старбаксе» [0,56 при 90 мин проявки] и «Коста кофе» [0,46 при том же времени]. Худший — у кофе с вокзала, который был сильно разбавлен, и приходилось вместо трех двойных брать шесть одинарных эспрессо. Также стоит учитывать осадок, который оставляет напиток на пленке, что приводит к дополнительной вуали и отличному золотому окрасу. Любопытно, что разный кофе дает разный цвет негативов: «Лавацца» — равномерно золотой, «Старбакс» — серый, а негативы, проявленные в кофе из привокзального автомата, вообще имеют сомнительный красный оттенок.

Структурометрия позволяет характеризовать пленки по зернистости, по воспроизведению мелких деталей и по резкости края у крупных деталей изображения. При испытаниях пленок определяют следующие структурометрические характеристики: зернистость, ореольность, разрешающую способность, резкость, остроту и частотно-контрастную характеристику.

Для определения разрешающей способности на испытуемую пленку фотографируют миру. Как правило, пленку экспонируют в специальных приборах — резольвометрах, оптическая система которых обеспечивает равномерное освещение миры и точную установку объектива на фокус. Разрешающая способность этой системы значительно выше, чем у испытуемой пленки.

Пленка, экспонированная в резольвометре с несколькими дозированными экспозициями и затем фотографически обработанная, называется резольвограммой. Она содержит ряд изображений миры. Пленку проявляют до контрастности, нормированной для данного вида материала.

Если судить по резольвограммам, то разрешающая способность пленок, проявленных в кофе, варьируется от 90 до 120 линий на миллиметр. В этом испытании лучшие результаты показали образцы кофе из «Лавацца» — 120 линий/мм. Пленки, проявленные в кофе из «Лебедев кафе», «Старбакса» и «Коста кофе», имеют разрешающую способность 110 линий/мм. А вот образцы из «Кофе Хауз», «Макдоналдса» и с вокзала позволили получить 90 линий/мм.

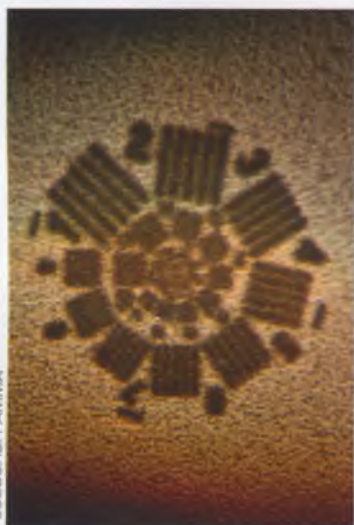
КАК ПРОЯВЛЯТЬ В КОФЕ

Можно взять любую черно-белую пленку на ваше усмотрение, любой чувствительности, главное — высчитать время проявки. Я определяла его с помощью сенситометрии, но вы можете просто нарезать пленку на три куска, поместить их в бачок и вытаскивать один за другим спустя 40, 60 и 90 мин. Важно правильно пленку проэкспонировать. Так вы можете примерно определить подходящее время обработки. Оптимальная температура: 25–27 °C. Для сенситометрических и структурометрических измерений я брала 300 мл чистого эспрессо, а для проявки снятых в кофейнях снимков в целях экономии разбавляла напиток американо. И не добавляйте сахар — это отвратительно сказывается на качестве. Если вы хотите использовать растворимый кофе, то понадобится около 3–4 столовых ложек кофе и где-то 2 столовых ложки соды на 300 мл воды. Фиксировать и промывать следует, как обычную пленку.

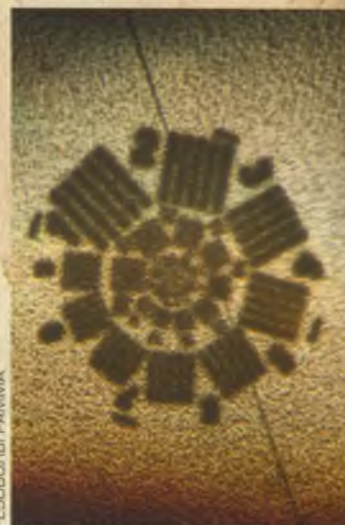
«Макдоналдс»

В это удивительное место стекаются представители самых разных социальных групп. От праздно шатающихся школьников и тунейдцев до сотрудников близлежащих офисов и взрослых, серьезных людей. Там постоянная текучка, никто долго не задерживается. Все сидят за столами в верхней одежде, быстро едят и пьют кофе. Кофе недорогой и вполне сносный на вкус. Мужчина в куртке, допивающий напиток в семь утра, — мой второй персонаж.

Кафе Студии Артемия Лебедева

Хипстеры, дизайнеры, рекламщики, бездельники... Сидят в модном месте и пьют не очень-то и хороший кофе. Подозрительно дружелюбные и странно одетые. Днем там проводятся различные мозговые штурмы представителей творческих профессий. А по вечерам те же творческие встречаются с друзьями и веселятся. Всё вокруг пытается доказать, что это уютная питерская кафешка в центре Москвы. Лебедев отлично играет на ностальгии по Советскому Союзу и желании быть художником. Официанты не очень сообразительные, ленивые хипстеры первой волны. Для кадра я выбрала девушек, сидящих в компании молодых и веселых представителей рекламного агентства. Они что-то совместно выдумывают. Этот кадр — результат наложения портрета девушек на рисунок, висящий на пробковой доске (в кафе установлена доска, на которую все могут вешать рисунки, фотографии и вообще все, что придет в голову). Еда вкусная, но дорогая. Кофе налит в ужасно неудобную кружку от студии. Несмотря на вкус, он неплохо проявляет резольвограммы.

«Кофе Хауз»

Представители рабочего класса в возрасте от 25 до 40. На свиданиях и деловых встречах. Унылая обстановка, плохой кофе, дорогая безвкусная еда, бесполезный телевизор с неинтересной информацией о медийных персонах, худо работающий Wi-Fi. Что их сюда привело? Есть же нормальные кофейни рядом, почему они сидят в этом месте, в этой обстановке, тратят кучу денег на плохую еду, шатающиеся столы, невежливых официантов? Они стараются хорошо выглядеть, ухаживают за собой, но в соответствии с обстановкой кофейни их вечер уныл и бесполезен. Третий герой моей истории — Абдул. Сириец, трудовой мигрант, знакомится с очаровательной рыжеволосой посетительницей. Пытается взять у нее номер телефона, оплатить ее кофе, а позже — подвезти до дома. Много спрашивает о личной жизни и рассказывает о своей. И он уже пятый, кто подсаживается за ее столик этим вечером.

